

СТРОГОСТЬ И СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЛЕ ПАСТЫРСКОГО ОКОРМЛЕНИЯ

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков С. В.), игум.* Строгость и снисходительность в деле пастырского окормления // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 73–86. DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.005

Аннотация

УДК 2-43

Статья посвящена одному из главнейших и труднейших подвигов пастырского служения — душепопечению, или духовному окормлению паствы. Цель такового несравненно высока и ответственна — возвести душу пасомого от наличного состояния к благодатному, «окрылить её, извести из мира и предать Богу». Автор убеждён, что, рассматривая проблему строгости (акривии) и снисходительности (икономии) в деле окормления душ, следует основываться не на отвлечённой доктрине, а на живом святоотеческом опыте пастырства. Опыт строгого и снисходительного отношения пастыря к пастве, зафиксированный в творениях Святых Отцов и в памятниках канонического права, прекрасно раскрыт Отцами VI Вселенского Собора: «Приявшие от Бога власть решить и вязати должны рассматривати качество греха и готовность согрешившего к обращению и тако употребляти приличное недугу врачевание, дабы, не соблюдая меры в том и другом, не утратити спасения недугующего». Автор заключает, что, в конечном итоге, успех окормления пастырем душ пасомых — не в учёности, не в психической тонкости, не в иезуитской ухищрённости, но во внутренней духовной жизни, в сыновней верности и преданности пастыря матери Церкви, в его борьбе с собственными страстями, в явлениях духа и силы.

Ключевые слова: благодать, врачевство от греха, дар Божий, духовное руководство, душепопечение, епитимия, окормление, пастырь, рассудительность, служение примирения, снисходительность, сострадательность, страсти.

Христос — основание Церкви, краеугольный камень, на котором стройно слагается всё здание Церкви (Еф. 2, 20–21). Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3, 11). Все христиане — члены Церкви, члены тела Христова. Все члены тела неразрывно связаны между собой, так что один другому не может сказать: ты мне не нужен (1 Кор. 12, 12–27). Ради всего тела и каждый отдельный член его одарен духовным дарованием. Каждый отдельный член только тогда жив и действует согласно со своим назначением, когда он неразрывно связан со всем организмом. Апостол Павел говорит о служении отдельных членов всему телу следующее. Иных Бог поставил в Церкви апостолами, пророками, учителями, другим дал дары исцеления, вспоможения, управления, пастырства, учительства (1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11). Всё это дано на дело служения, для совершенствования христиан, для созидания тела Христова, доколе все придем в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

Пастырь — служитель Христов, домостроитель таин Божиих (1 Кор. 4, 1). Он служит Церкви тем даром (*χάρισμα*), какой получил от Бога (1 Петр. 4, 10).

Духовное окормление паствы, душепопечение — один из сложных и трудных подвигов пастырского делания. Цель душепопечительства состоит в том, чтобы окрылить душу пасомого, известить её из мира и предать Богу — «того, кто принадлежит к горнему чину, соделать богом и причастником горнего блаженства»¹. В этом смысле служение пастыря есть служение примирения (2 Кор. 5, 18–19), примирения людей с Богом. Руководящим началом в деле пастырского окормления должна быть «не отвлечённая доктрина, преподаваемая по пунктам, но личное состояние душ в его зависимости от бытовых условий, в которые они поставлены, и возведение душ от наличного состояния в благодатное»².

«Книга должностей пресвитеров приходских» определяет суть пастырского делания следующим образом: «Конец и предмет священства есть тот, дабы человецы, грехами своими отпадшие от Бога и казнем вечным себя подвергшие, паки в благодать Божию приведены были, и по приведении совершились бы в вере и святом житии так, чтобы соединившись со Христом, аки уды со главою своею, во едино тело,

1 Выражение свт. Григория Богослова цит. по: *Константин (Зайцев), архим.* Пастырское богословие. Ч. 1. Jordanville, 1960. С. 25.

2 *Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. Печоры; М., 1994. С. 151.

сподобилися получить живот вечный, в славу совершителя спасения своего триипостасного Бога»³.

Чтобы правильно и успешно осуществлять духовное руководство, пастырю необходимо постоянно держать в поле своего внимания духовно-нравственное состояние паствы, распознавать сущность и причины возникающих душевных нестроений и своевременно подавать соответствующую помощь. «Иерей Божий, поелику приближается к Богу, подобно многоочитым животным, должен видеть всё. <...> Ему надлежит зорко усматривать беспечность в членах Церкви, насилия людей несправедливых, одним словом, быть оком, которое всё видит и не упускает из виду ничего такого, за что, если понерадит о сем пастырь, подвергнется наказанию, ибо все падения подчинённых ему, оставляемые без внимания и врачевания, становятся как бы его делом и подвергают его суду Божию»⁴.

Во всем духовном делании много несходств и различий. В деле духовного руководства нельзя дать точных запрограммированных ответов и указаний, которые могли бы быть постоянными, неизблемыми на все времена. Это объясняется уровнем духовного состояния паствы, неповторимостью каждой личности, сущностью того или иного недуга и степенью подверженности ему. Каждый раз пастырю приходится самому назначать то или иное средство, могущее благотворно действовать на болеющего грехом, «ибо не всем одно и то же приятно, не все одними и теми же пособиями исцеляются; но каков род болезней, таково и число врачеств»⁵. «При сеянии духовного семени, — пишет прп. Иоанн Лествичник, — должно рассуждать о времени, лицах, о количестве и качестве семени»⁶. «Ибо для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других — печаль»⁷. Требуется строгая разборчивость, чтобы то, что делается для пользы, не послужило к большему вреду⁸.

Истинный духовник, как и опытный врач, должен владеть двумя особенностями — легкой рукой и верным глазом. «Легкой рукой» — то есть чтобы он был сострадательным, ибо сострадательность, снисходительность духовника имеет большое значение для спасения. «Больное, — говорит

3 Цит. по: *Константин (Зайцев), архим.* Пастырское богословие. Ч. 1. С. 57.

4 *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 1. М., 1859. С. 231.

5 Там же. С. 304.

6 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 275.

7 Там же.

8 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб., 1895. С. 446.

свт. Григорий Богослов, — нужно исцелять, а не сокрушать». «Верный глаз» означает наблюдательность, рассудительность пастыря⁹.

Духовник должен точно определить нравственное состояние кающегося, подробно выяснить обстоятельства греха. «Должно смотреть на юность и на старость, и силу и бессилие, и разность места, и образ, коим зло совершено, так как он многовидным и разнородным бывает: сам ли согрешил, или приключилось через другое лицо, произошло ли это от намерения и от старания или же случайно, или по увлечению, от вина ли или по приказанию, или от страха, или ради бедности, или по какой другой причине — должен внимательно и осторожно обсудить приемлющий духовник; также и возраст, и час, и место, вынужденность и подчинённость и тако запрещати. Також и сокрушение и срам, также и сетование страшное и верное, также и обидимое и бесстыдное, и не смиренное. Сия подобает испытати»¹⁰. Когда после подобных расспросов кающийся объявит и не утаит ничего, то духовник даёт ему епитимью «но силе его, паче и по умилению к покаянию прямо слезам»¹¹.

Практическими средствами в душепопечении являются неустанная «свирель» мягкого и ласкающего, а иногда грозного слова, которым пастырь мечет в ленивых овец, как камнем¹², незлобие, тщание, смирение пастыря, непрестанная молитва к Богу, пример собственных подвигов, обличение наедине и при многих, словесное предупреждение против грехов¹³.

Свт. Григорий Двоеслов советует пастырю особым образом снисходить в способах наставления сильных мира сего, гордых и надменных. «Когда мы беремся вразумлять сильных мира сего, хорошо бывает начать речь притчей или подобием, предлагая им на рассуждение чужой порок; и когда они произнесут над ним свой строгий, беспристрастный суд, тогда-то искусным образом и обратить этот суд на них самих, так, чтобы надмевающийся временным могуществом не мог восстать на обличителя, казнив собственным приговором свою гордость, и не пытался защищаться, наперед связав сам себя»¹⁴. В притчах и подобиях настав-

9 *Илия Минятей, свт.* Проповеди. Сергиев Посад, 1902. С. 148.

10 *Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. М., 1902. С. 46–49.

11 Там же. С. 60–61

12 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. С. 267, 273.

13 Там же. С. 265, 271, 277.

14 Цит. по: *Кирилл (Наумов), архим.* Пастырское богословие. СПб., 1853. С. 210.

лял Спаситель, апостолы и многие святые мужи. Преимущество притчи и подобия перед «прямым» наставлением в том, что они дают человеку возможность самому глубже понять суть происходящего и настроиться на слово обличения или утешения. Этот особым образом «снисходительный» способ наставления полезен не только для гордых, но и для всех, умеющих рассуждать и делать правильные выводы.

Иногда для нравственного исправления одного достаточного увещания, наставления, а другому требуется строгое обличение и наказание. Свт. Иоанн Златоуст в толковании на Первое послание святого апостола Павла к Тимофею указывает, когда пастырю прилично предлагать учение, а когда употреблять и наказание: «Что не должно быть злым, этому следует не учить, а приказывать и запрещать с особой силой. <...> Если же ты намереваешься говорить о том, что должно раздавать имение, что должно хранить девство, или думаешь беседовать о вере, то в таком случае необходимым становится учение»¹⁵. Нет греха в том, что многие не могут последовать увещаниям о раздавании имуществ и о хранении девства — это подвиг совершенства, поэтому не может быть и строгих обличений и наказаний. Исправление же злой воли человека требует строгого приказания и даже запрещения.

С крайней осторожностью пастырю следует проявлять строгость в отношении к пасомым и снисходить к их немощам. «Путеводитель не всем, приходящим к послушанию, должен говорить: “сей путь узок и тесен” (Мф. 7, 14), и не каждому: “иго сие благо и бремя легко” (Мф. 11, 29); но должно рассматривать и избирать приличные врачевства. Опечаленным грехами и склонным к отчаянию прилично второе врачевство; а склонным к высокоумию и самомнению — первое средство»¹⁶. «Если самоуничужение имеет право на снисхождение, то превозношение не заслуживает никакой пощады. Прямая истина тем прямее должна быть высказываема подобным людям, чем более они надмеваются гордыми мыслями о своих тленных благах. Утешать надобно тех, кои терпят убожество, а тех устрашать, которые изнеживаются утешением временной славы. Впрочем, нередко нравы людей принимают и противное обыкновенному направление, так что и богатый бывает смирен и уничижен сердцем, а бедный превозносится»¹⁷. В таком случае слово пастыря снова должно сообразовываться с жизнью пасомого¹⁸.

15 Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 11. СПб., 1905. С. 706.

16 Иоанн Лествичник, прп. Лествица. С. 272.

17 Цит. по: Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие. С. 208.

18 Там же.

В творениях святых отцов проблема строгости и снисходительности в деле окормления душ пасомых предстает перед пастырем во всей полноте. Не будем смущаться обилием и обширностью цитаций святоотеческих творений, потому что это поможет и нам увидеть и понять суть проблемы.

Свт. Григорий Богослов пишет: «Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других — узда, ибо одни ленивы и неудобоподвижны к добру, и таких нужно возбуждать ударами слова, другие сверх меры горячи духом и неупорядочены в стремлениях, подобно молодым и сильным коням, бегущим далее цели, и таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для одних полезна похвала, а для других — укоризна, но та и другая — вовремя; напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других выговор, и последний — или во всенародном обличении, или на тайном вразумлении. <...> Иногда нужно гневаться не гневаясь, оказывать презрение не презирая, терять надежду не отчаиваясь, сколько сего требует свойство каждого: других надлежит врачевать кротостью, смирением и соучастием в их лучших о себе надеждах. Одних полезно побеждать, от других часто полезнее быть самому побежденным; и хвалить и осуждать должно — у иного недостаток и могущество, а у иного нищета и расстройство дел. Ибо наше врачевство не таково, какова добродетель и порок, из которых первая всегда и для всех всего лучше и полезнее, а последний всего хуже и вреднее: у нас одно и то же, например — строгость и кротость, а равно и прочее, мною исчисленное, не всегда даже для одних и тех же оказывается или самым спасительным, или опасным»¹⁹.

Строгость и снисходительность пастыря одинаково могут быть причиной нравственного исправления или, напротив, падения пасомого. «Одни, получив прощение, в чем согрешают, возбуждаются тем к добродетели, а другие к пороку; для одних благость оказывается спасительным пособием, а для других губительной отравой; одних укрепляет, других расслабляет; одних пристыжает, а у других похищает последний стыд. Да и немедленно подвергать наказанию не для всех одинаково бывает полезно. Одни жалуются на это, как на дело бесчеловечное; другие удерживаются от худого по страху, а не по любви; иные, препираясь с правосудием, покушаются делать неправду; а иные, избегая страдания, не делают того, что желали бы сделать, будучи лучше

19 Цит. по: *Константин (Зайцев), архим.* Пастырское богословие. Ч. 1. С. 26.

не уцеломудриваемых страхом, но хуже тех, которые делают добро по любви к Богу в такой мере, в какой сами лучше не боящихся наказания. Ибо одни избегают наказания, а другие спасения; одни домогаются не потерпеть наказание, а другие понести оно»²⁰.

Сложен, индивидуален подход к каждому человеку. Здесь не должно быть места «раздвоенному сердцу» — двоедушию и равнодушию. Только любовь к Богу и людям, только пламенеющее желание пастыря о приближении себя и паствы к Богу могут послужить возрождению душ пасомых. Пастырь должен обличать не с гневом, не с ненавистью, не с враждой, а с любовью, с состраданием. «Любовь не раздражается легкомысленными или гордыми и высокомерными поступками ближнего, она долготерпит, милосердствуя, не гордится, не мыслит зла (1 Кор. 13, 4–5), не ставит всякое слово в строку, а всё покрывает. Да то и ладно: ибо что покровишь снисхождением, то часто проходит само собой»²¹. «Иногда тех, которые остаются неисправимыми, несмотря на жестокие удары, пастырь должен смягчать ласковыми увещаниями: ибо нередко кого не исправляют по строгости, того удерживают от злых дел кроткие ласки»²², — пишет свт. Григорий Двоеслов. Если страдалец христианин неустанно ведет борьбу с грехом, «если семь раз падает и семь раз покается, глаголя: каюся, — остави ему»²³, — заповедует святой праведный Иоанн Кронштадтский. Однако пастырь не должен увлекаться ложным милосердием, чтобы не случилось, что руководимые в жизни «изъявлявшим мнимое человеколюбие и снисхождение (пастырем) проклинали бы его при кончине своей, как человека, который обманул, а не воспользовал их»²⁴.

Отеческая попечительность побуждает пастыря быть не только снисходительным к проступкам ближних, но и, когда нужно, обличать с дерзновением, ничего не уважая и не боясь, «нимало не взирая на то, что согрешающие достойны уважения»²⁵. В этом случае действия пастыря должны носить характер кротости и любви и искреннего желания исправить ближнего. Когда никакие увещания и врачевания не приносят желаемого результата и все средства испытаны, тогда всё упование необходимо возложить на милосердие Божие, которое испрашивается

20 *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 3. М., 1860. С. 329–330.

21 *Иоанн Кронштадтски, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1994. С. 380.

22 *Цит. по: Кирилл (Наумов), архим.* Пастырское богословие. С. 216.

23 *Иоанн Кронштадтский (Сергиев И. И.), св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 5. Ч. 2. Кронштадт, 1894. С. 352.

24 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. С. 282.

25 *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 3. С. 325.

усиленной молитвой²⁶. В крайних случаях, если грешники нераскаяны в своих деяниях, упорствуют в совершении их, святые отцы советуют отсекают их, как неисцельно больные члены, которые вскоре могут причинить смерть. Это отсечение может быть или полным, состоящим в совершенном исключении из числа членов Церкви (ἀνάθεμα), или неполными, когда виновный лишается только некоторых прав и благ, находящихся в церковном распоряжении.

Итак, строгие наказания надо употреблять с крайней осторожностью, в случаях, когда пасомые по снисхождению священника к их слабостям, не получая достойного наказания за грехи, приходят в большее небрежение, становятся развращённые и грешат ещё с большей смелостью, как, например, явные прелюбодеи²⁷.

Святые отцы (например, свт. Григорий Богослов («гневаться не гневаясь, оказывать презрение не презирая»), прп. Иоанн Лествичник) советуют в целях скорейшего уврачевания душевных недугов иногда употреблять исключительно смелый прием. «Духовный врач, — пишет прп. Иоанн Лествичник, — должен совершенно совлечься страстей, дабы мог он при случае притворно показывать какую-либо из них, и особенно гнев»²⁸. Если же пастырь не отринул совершенно страсти, то он не сможет бесстрастно принимать на себя личины страстей²⁹, ибо оскудение бесстрастия уязвляет сердце (пастыря) и не допускает ему, как бы следовало, наказывать и искоренять зло. Строгие меры может употреблять лишь пастырь, достигший совершенной чистоты через крайнее бесстрастие³⁰.

И строгость, и снисходительность пастыря должны иметь меру. «Если пастырь снисходительно поступит с требующим большого отсечения и не нанесет глубокой раны имеющему нужду в ней, то одно отсечет, а другое оставит в ране. Если же смело произведет нужное рассечение, то больной, не стерпев боли и быстро бросив всё — и лекарство, и повязку, — устремится в пропасть, сокрушая иго и разрывая узы»³¹. «Я, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — могу указать многих дошедших до крайней испорченности, потому что от них требовалось наказание, сообразное с грехами их»³².

26 *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 2. М., 1860. С. 328.

27 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб., 1895. С. 409.

28 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. С. 269.

29 Там же.

30 Там же. С. 283.

31 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб., 1895. С. 416.

32 Там же. С. 417.

«Лучший способ врачевания состоит в том, чтобы не только разрывать, но и перевязывать раны; и высшее правило наставления состоит в том, чтобы не только обличать, но и увещавать, утешать»³³.

«Долг учителя — не тотчас наказывать, но исправлять, и всегда выжидать и быть медленным в наказаниях»³⁴.

Что касается применения суровых санкций, предписываемых в древних правилах, практически они служат чаще всего обличению кающихся, чем как буквально исполняемые правовые нормы. Едва ли было бы проявлением пастырской мудрости подвергать человека малоцерковного, но пришедшего, может быть, впервые на покаяние отлучению на длительный срок по правилам Святых Отцов и Соборов. С другой стороны, однако, в некоторых случаях точное применение дисциплинарных канонов может послужить врачеванию души согрешившего.

Время покаянной епитимии не имеет безусловного и неизменного характера. Оно может сокращаться или, напротив, продлеваться в зависимости от состояния души кающегося. В 8-м правиле святой Григорий Нисский с замечательной глубиной и точностью формулирует это положение: «Во всяком роде преступления прежде всего смотрети должно, каково расположение врачуемого, и по уврачеванию достаточным почитати не время (ибо какое исцеление может быти от времени), но произволение того, который врачует себя покаянием».

Священник, получивший от Бога власть вязать и решить, имеет власть сократить время епитимии, и за это не заслуживает осуждения, потому что в Священном Писании нам известно, что исповедующийся с большой ревностью скорее получает прощение³⁵.

Епитимия имеет тесную связь с нравственным состоянием кающегося, и потому она может и изменяться. Эта мысль ясно выражена в предисловии к Номоканону Константинопольского патриарха Иоанна Постника. Так, уже свт. Василий Великий, «правильник милостивый», даровал многое снисхождение, чтобы не доводить согрешающих до отчаяния. После же сего следовавшие другие отцы умалили число лет покаяния. Всё это благий Господь определил потому, что видел, как люди стали слабы в борьбе с грехом³⁶. Номоканон порицает тех, которые, чтобы показаться неуклонными исполнителями Евангелия, епитимию

33 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. СПб., 1897. С. 368.

34 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. СПб., 1904. С. 650.

35 *Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. С. 76–79.

36 Там же. С. 10–11.

ставят выше человека, так что человек становится созданным для епитимии: «Многие по неразумению вместо исцеления принесли больше вреда и чрезмерной строгостью епитимий сделали более неизлечимыми язвы болящих душ»³⁷.

По существу, налагаемый при покаянии в виде епитимии подвиг должен быть противоположен врачуемой страсти³⁸, однако строгость и снисходительность в мере налагаемой епитимии находятся в зависимости не столько от тяжести и множества грехов, сколько от нравственного состояния личности³⁹. Бывают люди мало согрешившие, но в покаянии ревностные. Таким можно епитимию дать более тяжёлую. Исполняя эту епитимию, кающийся не только исцелится от грехов, но путем благочестивых подвигов достигнет некоторых положительных результатов. Господь воздаст ему за его усердие. Бывают же и такие люди, которые много согрешили, но беспечны и слабы. Таким людям лучше дать епитимию полегче, чтобы они получили хоть некоторую пользу. Строгая же епитимия для таких людей может быть только вредной, своей тяжестью она может ожесточить кающегося и отвести его от покаяния⁴⁰.

В Номоканоне различаются два вида епитимии: отлучение от Причастия и благочестивые подвиги. Отлучение от Причастия даётся сообразно с грехами, является следствием греха. Благочестивые подвиги, направленные исключительно на врачевание греха, назначаются по силе кающегося, а не по сравнительной тяжести греха⁴¹. В основе пастырского окормления должна лежать свобода, отсутствие насилия или принуждения. «Больше силы имеет произволение больного, если уверит себя, что он болен, и постарается пользоваться врачеванием»⁴². В Номоканоне утвердительно говорится, что кто не может или не желает исполнить полной епитимии, пусть исполняет половину её; кто же и половины исполнить не может, тот пусть исполняет третью часть⁴³.

37 *Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. С. 12–13.

38 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1896. С. 312–315, 317, 323, 324. См. также: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. С. 118.

39 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. СПб., 1904. С. 507.

40 *Иларион (Троицкий), сщмч.* Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве. М., 1998. С. 216.

41 Там же.

42 *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 3. С. 393.

43 *Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. С. 68–69.

Снисходительная тенденция постниковского Номоканона многими уже в древнее время одобрялась. «Да никто же, — пишет Никон Черногорец, — возлюбленнии, чюдится еже в запрещенных сходному святого сего: отсекаяй бо грех и к тому его не делая вшед под иго Христово и заповедем Его работая, не требует великих запрещений, весь сраспят сый со страстьми и похотьми по Божественному Апостолу»⁴⁴. Однако Николай Грамматик на вопрос афонских монахов: «Следует ли налагать епитимии по Номоканону Постника?» — отвечал: «Этот Номоканон, отличающийся крайней снисходительностью, многих погубил; впрочем, кто имеет сознание добра, те, несмотря на поводы и преткновения, подаваемые этою книгою, будут направлены к лучшему образу жизни»⁴⁵. Сам составитель Номоканона по окончании изложения уставов о пище для кающихся женщин и мужчин рассуждает так: «Я знаю, что за эти весьма снисходительные определения я буду судим общим нашим судьбою — Богом, но лучше мне быть осужденным за это, чем прославиться немилостивым»⁴⁶.

Номоканон Иоанна Постника — самый типичный епитимийный номоканон Восточной Церкви. Вальсамон говорит, что большая часть духовников его времени налагает епитимии по Номоканону Иоанна Постника.

С XII в. Номоканон Иоанна Постника был в употреблении древнерусских духовников. Епитимийный Номоканон при Большом Требнике постоянно цитирует правила Иоанна Постника.

Под влиянием Номоканона Иоанна Постника слагалась покаянная практика православной церкви, слагалась покаянная психология людей грешных и кающихся, устанавливались отношения духовных отцов к их духовным детям, вообще создавалась теплая и благодатная атмосфера церковной жизни, стремящейся к угождению Богу и спасению души.

Тенденция к снисходительности, предусмотренная канонами Святых Отцов и Соборов, проявившаяся в ходе исторического развития покаянной дисциплины, стала основной в деле пастырского окормления. В наше время большинство пастырей-духовников строгости предпочитают снисходительность.

Опыт строгого и снисходительного отношения пастыря к пастве, зафиксированный в творениях Святых Отцов и в памятниках канонического права, прекрасно раскрыт отцами VI Вселенского Собора:

44 Цит. по: *Иларион (Троицкий), сщмч.* Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве. С. 214.

45 Там же.

46 Там же.

«Приявшие от Бога власть решить и вязати должны рассматривати качество греха и готовность согрешившего к обращению и тако употребляти приличное недугу врачевание, дабы, не соблюдая меры в том и другом, не утратити спасения недугующего. <...> У Бога и у приявшего пастырское водительство всё попечение о том, дабы овцу заблуждшую возвратити и уязвленную змием уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинам отчаяния, ниже отпустить бразды к расслаблению жизни и небрежению; но должно непременно которым-либо образом или посредством суровых и вяжущих, или посредством более мягких и легких врачебных средств противодействовати недугу и к заживлению раны подвизатися, и плоды покаяния испытывати, и мудро управляти человеком, призываемым к горнему просвещению»⁴⁷. Этот канон — правило «золотой середины» в решении проблемы строгости и снисходительности в деле пастырского окормления.

«Не в учёности, не в психической тонкости, не в иезуитской ухищрённости»⁴⁸ успех окормления пастырем душ пасомых, но во внутренней духовной жизни, в сыновней верности и преданности пастыря матери-церкви, в его борьбе с собственными страстями, в явлениях духа и силы (1 Кор. 2, 4).

В руках такого пастыря строгость и снисходительность, умеряемые благоразумной рассудительностью и одухотворяемые любовью к Богу и ближним, одинаково могут помочь пасомому совлечься ветхого человека и облечься в нового, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4, 24).

Источники

Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованием Никодима, епископа Далматинско-Истрийского в 2 т. СПб.: СПбДА, 1911–1912.

Литература

Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Печоры; М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; ТОО «АРП Инт. Ко», 1994.

47 *Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. СПб., 1911. С. 598.

48 См.: *Евдоким (Мещерский), еп.* Редкий пастырь. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, настоятель Андреевского собора. Аннотация книги. СПб., 1910.

- Евдоким (Мещерский), еп.* Редкий пастырь. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, настоятель Андреевского собора. СПб.: [Б. и.], 1910.
- Заозерский Н. А., Хаханов А. С.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902.
- Иларион (Троицкий), сщмч.* Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве. М.: [Б. и.], 1998.
- Илия Минятей, свт.* Проповеди. Сергиев Посад: СТСЛ, 1902.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения в 12 т. СПб.: СПбДА, 1895–1906.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб.: Л. С. Яковлева, 1994–.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 5. Ч. 2. Кронштадт: тип. Кронштадтский вестник, 1890–1894.
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Сергиев Посад: СТСЛ, 1908.
- Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Т. 1–3. М.: Тип. В. Готье, 1859–1860.
- Кирилл (Наумов), архим.* Пастырское богословие. СПб.: Тип. Опекун. совета, 1853.
- Константин (Зайцев), архим.* Пастырское богословие: курс лекций, читанных в Свято-Троицкой духовной семинарии. Ч. 1–2. Jordanville (N. Y.): Holy Trinity monastery, 1960–1961.

Severity and Condescension in Pastoral Care

Hegumen Gerasim (Dyachkov S. V.)

PhD in Theology

Associate Professor of the Department of Church History

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

gerasimd@yandex.ru

For citation: Gerasim (Dyachkov S. V.), hegumen. "Severity and Condescension in Pastoral Care". *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 73–86 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.005

Abstract. The article is devoted to one of the most important and most difficult deeds of pastoral service – counseling, or spiritual care of the flock. The goal of this is incomparably lofty and responsible – to raise the soul of the flock from the present state to the blessed one, «to give wings to it, bring it out of the world and give it to God». The author is convinced that, considering the problem of strictness (acriovia) and indulgence (economy) in the matter of nurturing souls, one should be based not on an abstract doctrine, but on the living patristic experience of shepherding. The experience of the strict and condescending attitude of the pastor to the flock, recorded in the works of the Holy Fathers and in the monuments of canon law, is perfectly revealed by the Fathers of the VI Ecumenical Council: «Those who have received the power to decide and knit from God must consider the quality of sin and the readiness of the sinner to convert and thus use a decent ailment to heal, so that, not observing the measures in both, you do not lose the salvation

of the ailing one». The author concludes that, ultimately, the success of the pastor's nourishment of the souls of the flock is not in scholarship, not in mental subtlety, not in Jesuit ingenuity, but in inner spiritual life, in filial fidelity and devotion of the pastor to the mother of the Church, in his struggle with his own passions, in the manifestations of spirit and power.

Keywords: grace, healing from sin, gift of God, spiritual guidance, counseling, penance, nurturing, shepherd, discretion, the ministry of reconciliation, indulgence, compassion, passion.

References

- Hrapovickij A. (1994) *Pastyrskoe bogoslovie [Pastoral Theology]*. Pechory: Svyato-Uspenskij Pskovo-Pecherskij monastyr'; M.: TOO ARP Int. Co. (in Russian).
- Troickij I. (1998) *Pokayanie v Cerkvi i pokayanie v katolichestve [Repentance in the Church and Repentance in Catholicism]*. M.: PSTBI (in Russian).
- Zajcev K. (1960–1961) *Pastyrskoe bogoslovie: kurs lekcij, chitannyh v Svyato-Troickoj duhovnoj seminarii [Pastoral Theology: Course of Lectures Given at the Holy Trinity Theological Seminary]*. Jordanville: Holy Trinity Monastery, vols. 1; 2 (in Russian).